

УДК [94+338.45-027.63-057.21](470.44/.47)|1920/1939]

Иностранные специалисты на промышленных предприятиях Нижнего Поволжья в 1920–1930-е годы

В. А. Чолахян

Чолахян Вачаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vcholakhyan@yandex.ru

В статье рассматривается участие иностранных специалистов в строительстве и реконструкции промышленных предприятий Нижнего Поволжья в 1920–1930-е гг. В рамках методологической концепции социальной истории и истории повседневности рассматриваются вопросы производственной, социально-культурной и бытовой адаптации иностранцев, их взаимоотношения с советскими коллегами, с администрацией предприятий. Статья основана на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Нижне-Волжский край, индустриализация, иностранные специалисты, повседневная жизнь.

Foreign Specialists at the Industrial Enterprises of the Lower Volga Region in the 1920s–1930s

V. A. Cholakhian

Vachagan A. Cholakhyan, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, vcholakhyan@yandex.ru

The article discusses the participation of foreign experts in the construction and reconstruction of industrial enterprises of the Lower Volga region in 1920–1930s. In the framework of the methodological concept of social history and the history of everyday life issues of productivity, socio-cultural and social adaptation of foreigners, their relationships with Soviet colleagues, with the administration of the are addressed. The article is based on the archival materials introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Lower Volga region, industrialization, foreign specialists, everyday life.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-128-133>

В последние десятилетия изучение опыта советской индустриализации, а именно роли иностранных специалистов в развитии советской промышленности в конце 1920-х–1930-е гг., привлекает всё большее внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В современной историографии, характерной чертой которой является повышенный интерес к социальной истории и истории повседневности, изучение деятельности иностранцев на промышленных предприятиях СССР значительно расширилось. Глубокому анализу подверглись вопросы социально-культурной и бытовой адаптации иностранцев, их взаимоотношений с советскими

коллегами, с администрацией предприятий, органами государственной безопасности, а также условия жизни, восприятие иностранцами советской действительности и др.¹

Для освоения и обслуживания импортного оборудования, организации производственного процесса и обучения советских работников современным методам работы в СССР приглашались специалисты из других стран. Иностранные специалисты использовались во многих отраслях народного хозяйства с целью передачи ими производственного опыта. Одной из причин для начала массовой миграции специалистов из ведущих стран Запада в СССР явился высокий уровень безработицы в условиях «великой депрессии» в 1929–1933 гг. Капиталистический мир вступил в полосу экономического кризиса. В связи с этим в СССР хлынул поток заявлений с просьбой предоставить работу.

В качестве наиболее эффективной формы использования научно-технического опыта западных стран служили договоры о технической помощи или техническом содействии. С 1923 г. по 1933 г. советским правительством было заключено 170 договоров с иностранными фирмами об оказании технической помощи общей стоимостью около 93 млн. руб.²

В Нижнее Поволжье первые иностранные специалисты были приглашены в конце 1920-х гг. из США для строительства и пуска Сталинградского тракторного завода (СТЗ) и Саратовского завода по производству комбайнов (СЗК). Они трудились также на Сталинградских заводах «Красный Октябрь», «Баррикады» и Сталгрэс.

Идея строительства в Сталинграде тракторного завода, оборудованного по последнему слову техники и рассчитанного на массовый выпуск дешёвых и надёжных машин, принадлежала председателю ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинскому. Ещё в 1924 г. в письме заместителю председателя Главметалла ВСНХ В. И. Межлауку он подчёркивал необходимость привлечения для этой цели крупных иностранных специалистов³. Впоследствии, 9 сентября 1926 г., занявший после смерти Дзержинского пост председателя ВСНХ В. В. Куйбышев подписал приказ о присвоении тракторному заводу в Сталинграде имени Ф. Э. Дзержинского⁴.

В августе 1925 г. постановлением Главметалла было признано рациональным возведение тракторного завода в Нижнем Поволжье, а 1 июля 1927 г. СТО СССР «окончательно принял для

постройки на Сталинградском заводе трактора типа «Интернационал» в количестве 10000 штук в год»⁵. В декабре 1928 г. было принято новое решение: приостановить закладку фундамента и перепроектировать завод на выпуск тракторов типа «Интернационал» мощностью 15/30 лошадиных сил и производительностью 40 тыс. в год при двухсменной работе⁶.

Первоначальный вариант проекта завода был составлен Гипромезом без привлечения иностранных специалистов. Однако после изменения мощности трактора, объёмов выпуска и ужесточения сроков строительства ВСНХ СССР высказался за «непосредственное использование иностранных технических сил в области проектирования»⁷.

Вскоре выяснилось, что в США нет фирм, которые взяли бы за составление проекта в целом. Вследствие этого проектирование отдельных цехов и мастерских пришлось передать специальным фирмам. Составление строительного проекта 3-х основных цехов было передано американской фирме американской архитектурно-строительной фирмой «Albert Kahn», которая также подготовила расчёты потребности электроэнергии, топливного баланса, размера трансформаторов и трубопроводов и их расположения в цехах. Проектирование кузницы было поручено инженеру Смиту, литейной – фирме Франк Чейс, проект холодной штамповки двум фирмам: «Ниагара» и «Блисс», а первой и второй термических мастерских – фирме «Раквелл». Строительную часть проекта станции осуществила фирма «Сэпер», а электромеханическую – фирма «Вестингауз», которая и обеспечила поставки необходимого оборудования⁸.

Советские инженеры А. Турчаников и В. Белов были командированы в США и принимали активное участие в проектировании кузницы и литейной, а специалисты Тракторостроя – в составлении схемы технологической части механосборочного цеха. Это давало им возможность на месте ознакомиться с работой американских тракторных заводов и проверить работу оборудования, закупувшегося в США.

Таким образом, в весьма короткие сроки силами американских фирм при участии советских специалистов удалось закончить основные работы по проектированию тракторного завода и сдать все заказы на оборудование и изготовление железных конструкций.

Первые чертежи поступили в СССР в июле 1928 г. на английском языке без приложения спецификаций стройматериалов. Конкретизация проекта осуществлялась силами специалистов Госпромстроя, а Тракторострой составил календарный план работ, по которому окончание постройки завода намечалось на конец 1930 г., а пуск его в конце 1931 г. Однако вскоре, 11 июля 1929 г., Политбюро ЦК ВКП (б) приняло новое решение «О темпе строительства Сталинград-

ского завода»:

«а) в связи с выявившимися техническими возможностями отменить принятый постановлением Политбюро срок пуска завода (конец 1931 г.) и утвердить конец 1930 г. как окончательный срок пуска завода;

б) дать указания соответствующим ведомствам исходить из этого срока, в частности при заказе основного оборудования в Америке, и исходить из необходимости получения его в Сталинграде к 1 апреля 1930 г.;

в) предложить ВСНХ в ближайшие дни решить вопрос о том, какие заводы, каким материалом будут снабжать тракторный завод, с тем, чтобы эти заводы немедленно начали свою подготовку»⁹.

Под «выявившимися техническими возможностями» Политбюро имело в виду заказ в США металлических конструкций и новые американские методы работы по закреплению в фундамент анкерных болтов до прибытия конструкций и постройки кирпичных стен. В Сталинграде ещё не были полностью возведены стены завода, а Политбюро 5 ноября 1929 г. приняло решение о переходе его на непрерывное производство и выпуске вместо 40000 50000 тракторов в год¹⁰.

Американские инженеры и специалисты, ознакомившись с планами работ Госпромстроя, заявили, что в таких условиях они не могут гарантировать постройку основных цехов в установленные сроки. К тому же в самом Госпромстрое скептически относились к таким высоким темпам строительства и пуска завода. В опубликованном в Торгово-промышленной газете «Заявлении 14» представители Госпромстроя высказывались за сохранение «разумных» темпов¹¹. Вопрос о высоких темпах строительства СТЗ уже приобрел политический характер, и, соответственно, их противники прямо причислялись к вредителям. Заместитель директора Госпромстроя С. В. Яковлев с такой формулировкой был отстранен с занимаемой должности, а партийное и профсоюзное руководство полностью обновлено. В силу этих обстоятельств Нижне-Волжский крайком ВКП (б) поддержал решение Сталинградского окружкома об изъятии у Госпромстроя документации на постройку основных цехов СТЗ и передал Тракторострою, который под руководством американского инженера Д. Калдера стал «хозяйственным способом» строить завод¹².

Следует отметить, что Тракторострой не имел опыта подобного строительства и потому американские специалисты использовались здесь не в качестве консультантов, а как руководители всего промышленного строительства. Помощник Д. Калдера инженер Л. Сваджан не только сам руководил разбивкой, но в ответственных местах лично вёл эти работы. Если в начале строительства и возникали недопонимание и спорные вопросы, связанные с незнанием языка и отсутствием надлежащего числа квалифициро-

ванных переводчиков, то с течением времени эти явления были изжиты. Американцы частично заполнили собой недостаток в отечественных специалистах, а также ввели новые методы работы по сборке и установке оборудования.

С другой стороны, американские специалисты были удивлены самоотверженностью и целеустремленностью советских рабочих. Так, когда «строительству нужно было до наступления сильных морозов во что бы то ни стало укрыться под крышу, а часть квалифицированных каменщиков и плотников пытались уйти со стройки в связи с «концом сезона», основная масса рабочих ответила на это отказом от выходных дней, в течение трёх недель пересмотрела пункт колдоговора о сроках заявки на увольнение в сторону их удлинения и выполнила работу»¹³.

Приведенный ниже пример еще больше удивил американцев. Для остекления основных цехов завода нужно было не менее 200 квалифицированных стекольщиков, а на стройке числилось лишь 15 специалистов. Тогда за дело взялись ударные комсомольские бригады, которые в 18–22-градусный мороз произвели остекление цехов¹⁴. А когда инженеры Спецстроя отказались производить в сильные морозы настил торцового пола, с этим делом справились ударные бригады, хотя «никто не знал, как это делается»¹⁵.

Первые группы иностранцев, заключивших с СССР индивидуальные контракты, стали прибывать на Сталинградский тракторный завод весной 1930 г. Иностранцы специалисты в конце 1920-х–1930-е гг. на предприятиях Нижне-Волжского края образовали в тот период одну из самых крупных в СССР иностранных колоний – в 1930–1931 гг. 364 иностранцев без учёта членов их семей¹⁶. Для сравнения, на Магнитострое в аналогичный период работало 752 иностранных специалиста, на ХТЗ – 328, ГАЗ – 221, на московском Электрозаводе – до 180, на ЧТЗ – 168¹⁷.

Американское издание «The New York Times» со ссылкой на руководителя иностранного отдела Тракторостроя М. Ваксова опубликовало

условия индивидуального годичного контракта, заключавшегося с американцами. Так, заработная плата рабочего составляла 600 рублей в месяц (300 долларов), начальника цеха – 900 рублей (450 долларов), руководителя проектных или строительных работ – 1600 рублей (800 долларов). Половина заработка перечислялась в долларах на их личный счет в американском или европейском банке либо отправлялась их семьям. Предусматривался семичасовой рабочий день, двухнедельный оплачиваемый отпуск раз в год, а также оплата всех расходов в случае болезни иностранца. При досрочном расторжении контракта Тракторостроем ему оплачивалась дорога домой, а также выдавалась зарплата за три месяца. Если же контракт расторгался иностранным специалистом, то он самостоятельно нес все расходы по возвращению на родину¹⁸.

Основную часть иностранцев составляли рабочие (240 чел.) (таблица). Инженеры и технические работники в количестве 69 чел. имели среднее и неполное среднее образование. Они руководили пуско-наладочными работами на промышленных предприятиях. По национальному составу иностранная колония Нижне-Волжского края считалась многонациональной: 150 американцев, 108 австрийцев, 67 немцев, 15 чехов. Более трети иностранных рабочих и специалистов являлись членами профсоюзов, а 20 чел. вступили в ряды ВКП (б). По мнению американского исследователя Энтони Саттона, в проектировании, консультировании и строительстве Сталинградского тракторного завода участвовали 570 американцев и 50 немцев¹⁹.

Бывший директор СТЗ С. В. Грачёв в своих воспоминаниях отмечал, что из всех американцев, работавших на заводе, «одна треть – аптекари, другая – парикмахеры и лишь последняя треть имеет отношение к технике и производству»²⁰. Действительно, в первое время среди завербованных рабочих попадались не только честные специалисты, но и «неучи и враждебные, чуждые элементы». При этом Грачёв отмечал, что «если

Количество иностранных рабочих и специалистов на предприятиях Нижне-Волжского края на 1 сентября 1931 г.

Предприятия	Иностранцы рабочие и специалисты							Национальность
	Рабочие	ПТР	Членов братских компартий	Члены и кандидаты ВКП (б)	Члены профсоюзов	Ударники	Рабочие предложения	
СТЗ	130	54	12	1 канд.	94	19	19	150 американцев, 28 немцев, 8 прочих
Баррикады	97	6	12	13 канд.	6	12	12	68 австрийцев, 11 чехов, 6 немцев
СЗК	34	5	–	–	–	–	–	39 австрийцев
Красный Октябрь	26	3	3	6 канд.	6	19	19	25 немцев, 4 чеха
Сталгрэс	3	6	–	–	–	–	–	8 немцев, 1 австриец
Всего	240	69	27	20	106	50	50	–

Сост. по: ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 15. Д. 373. Л. 26.

часть иностранных рабочих и специалистов работает действительно не так, как следовало, то это, главным образом, потому, что иностранцев не умеют правильно использовать»²¹.

Результатом неправильного производственного использования иностранной рабочей силы была неполная загрузка иностранцев, отсутствие учёта эффективности, а также пренебрежительное отношение рабочих и бригадиров к иностранным специалистам. Попытки перенести авральные методы работы периода строительства завода на станки и агрегаты в условиях технической безграмотности не приносили результатов и «посрамить» американских рабочих в этой сфере не удавалось. Из-за неприязни некоторой части советских рабочих к американским специалистам последние были вынуждены работать отдельно. Понадобились немалые усилия администрации, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций для преодоления такого антагонизма и разъяснения целей приезда американских рабочих-специалистов²².

В августе 1930 г. в Сталинграде состоялся судебный процесс по делу избиения рабочего негра Робинсона Луисом и Брауном. На суде выступили 10 обвинителей, из них 5 представителей иностранных рабочих, работавших в разных городах СССР – интернациональная бригада газеты «Труд». Процесс получил политическую окраску и транслировался по радио во всех общежитиях и бараках СТЗ. Суд приговорил Луиса и Брауна к двум годам лишения свободы, однако, приняв во внимание, что «расовая вражда была привита им в силу капиталистической системы эксплуатации низших рас», изменил решение на высылку за пределы СССР²³.

Американские рабочие-специалисты создали в Сталинграде «Общество культурно-технической помощи Советской России». В январе 1931 г. группа американских рабочих на СТЗ объявила себя ударной бригадой им. Ленина. Редакция газеты «Даёшь трактор» по их инициативе начала издавать специальную вставку «Индустрия спарк» («Искра индустрии») на английском языке²⁴.

О том, какое внимание властные структуры уделяли работе с иностранными специалистами, свидетельствуют многочисленные постановления ЦК ВКП (б). Ещё XVI съезд ВКП (б) признал необходимым «расширение практики посылки за границу рабочих и специалистов и приглашение иностранных рабочих в СССР, обеспечивая полное использование их опыта и знаний на предприятиях Советского Союза»²⁵. Далее, 16 августа и 21 ноября 1930 г., ЦК ВКП (б) принял два постановления о работе среди иностранных рабочих, в которых содержались директивы партийным, профсоюзным и комсомольским организациям по преодолению пренебрежительного и недружественного отношения со стороны отдельных рабочих к иностранцам и вовлечения

их в ударные бригады, о выработке встречных промфинпланов и т. д. С целью преодоления изолированного положения иностранных рабочих ЦК ВКП (б) рекомендовал «периодически собирать их для заслушивания их жалоб и предложений»²⁶.

Однако, несмотря на все усилия местных властей, добиться полного выполнения принятых директив не удалось. Иностранцы постоянно жаловались местным и центральным властям на тяжёлые жилищно-бытовые условия в Сталинграде. Так, в письме американского инженера Орлирода в ВАТО 11 октября 1930 г. отмечались «безобразные культурно-бытовые условия на тракторострое», ставшие причиной встречи директора Иванова с иностранными рабочими. На этой встрече американцы вполне корректно изложили свои жалобы, а Иванов обещал, что «если американские рабочие оправдают его надежды, то администрация дойдёт даже до Москвы, для удовлетворения их нужд»²⁷.

Положение с питанием на СТЗ также вызывало многочисленные нарекания иностранных специалистов. В докладной записке начальнику иностранной политики ПТУ ВСНХ СССР М. Г. Гуревичу представители ВАТО отмечали «катастрофическое положение на СТЗ с питанием. Основные продукты отсутствуют, а те скудные количества продуктов, которые получаются, являются недоброкачественными. Такой способ снабжения иностранцев, при котором приходилось за каждой партией продуктов ехать в Москву, совершенно не годится»²⁸.

В воспоминаниях американского рабочего Д. Хоней, симпатизировавшего властям, отмечался факт создания на СТЗ группой иностранных специалистов комитета по организации забастовок, которые возникали во время перебоев в снабжении папиросами и некоторыми продуктами. Жена Д. Хоней не хотела мириться с этими бытовыми проблемами. Она стала «своеобразным организатором американок, жён других рабочих, и они вместе предъявляли претензии директору завода»²⁹.

Следует отметить, что местные власти делали всё возможное для удовлетворения элементарных запросов иностранцев: они жили в Нижнем, относительно благоустроенном посёлке СТЗ, в новых меблированных домиках из расчёта 12 м² на человека, питались в отдельной столовой, а их дети ходили в специальную школу для иностранцев. Имелись свой магазин, медпункт, баня. Иностранцами были заняты 124 квартиры, каждая из которых состояла из трёх комнат, кухни, ванной комнаты, уборной. Все квартиры имели электрическое освещение, водопровод, канализацию и паровое отопление. Семейные рабочие занимали либо всю квартиру, либо, в зависимости от количества членов семьи, одну-две комнаты. Таким образом, в некоторых квартирах проживали две семьи или одна семья и холостой.

Были и так называемые квартиры-общежития, когда в одной квартире проживали от трёх до пяти американцев. Обстановка квартир включала «кровать с сеткой, матрацы, одеяла, столы, стулья, буфет, гардероб, посуду, графины для воды, электрические чайники, в семейных квартирах – электрические плиты». Для снабжения кипячёной водой в отдельной пристройке имелся титан, который давал горячую воду с десяти часов утра до шести часов вечера. На каждые две квартиры имелась одна уборщица, которая также производила и стирку белья³⁰.

Всё это резко контрастировало с положением советского пролетария, жившего с семьёй в бараке, где на человека приходилось по 2 кв. м. жилой площади. Баня, одна на огромный рабочий посёлок, явно не справлялась. Маленькой амбулатории тоже было недостаточно³¹.

Иностранцы считали условия своего проживания в Сталинграде некомфортными и потому часто обращались с жалобами дирекцию завода. На недостатки в работе с иностранными рабочими 23 марта 1931 г. обратил внимание ЦК ВКП (б) в специальном Постановлении, в котором говорилось о невыполнении партийными, профсоюзными и хозяйственными организациями директив ЦК от 16 августа и 21 ноября 1930 г.³²

В августе 1931 г. вышло новое Постановление ЦК ВКП (б) «О состоянии работы с иностранными рабочими и специалистами», предписывавшее крайкомам и обкомам ВКП (б) выделить ответственного инструктора, парткомам заводов – одного члена бюро, а ВЦСПС – создать бюро по работе с иностранными рабочими и специалистами³³.

Один из американских специалистов СТЗ, много лет работавший на заводе Форда, отмечал, что «производство тракторов постоянно лихорадит, а конвейер, самый смысл существования которого в непрерывном движении, в Сталинграде гораздо больше стоит, чем движется. В общей сложности время его движения составляло лишь около одной трети всего рабочего времени. Потоки деталей каждый день прерывались то тут, то там, то из-за особенно высокого процента брака, то из-за поломки станков, то из-за отсутствия воздуха в литейной и десятков других причин, почти всегда неожиданных, внезапных, замечаемых лишь тогда, когда уже поздно предотвратить прорыв потока, тем более, что завод живёт без минимально необходимых резервов деталей, станков, инструментов, штампов, моделей и т. д. Причём в случае возникновения отдельных прорывов все бросается к узкому месту, забывая об остальном производстве»³⁴.

Другой американский инженер указывал на пренебрежительное отношение администрации и рабочих к обслуживанию станков и оборудованию. Так, недостаток простых тряпок для вытирания масла привёл к серьёзным поломкам фрезерных станков, стоимость каждого из кото-

рых превышала 27 000 долларов³⁵. Из 3230 поломок за первый квартал 1931 г. 482 произошли по причине плохого ухода за станками и 170 – из-за безответственного обращения с механизмами и инструментами³⁶.

Американская журналистка Анна Луиза Стронг, побывавшая на СТЗ в 1930 г., писала о Мак Лине, работавшем ранее в США главным мастером в литейном цехе, а в Сталинграде оказавшемся не у дел. Лишь с приходом в цех нового начальника В. Вержинского положение изменилось: благодаря Мак Лиину брак снизился с 65–75 % до 10–19 %, а сам он в необходимые дни работал по 14 часов³⁷.

К концу первой пятилетки число иностранцев на предприятиях города постепенно уменьшалось. Одной из причин отказа от услуг иностранных специалистов стало получение с середины 1930-х гг. достаточно компетентных инженерно-технических работников из советских вузов и техникумов. К 1 января 1933 г., по данным иностранного бюро ВЦСПС, на СТЗ оставалось 147 иностранных рабочих, на СЗК – 54, на Красном Октябре – 21 чел.³⁸ По тем же источникам, зарплата лучших иностранных рабочих на 15–20 % превосходила заработок советских рабочих³⁹. Имело место и возвращение части иностранных специалистов на родину раньше оговоренного в договоре срока по причине неудовлетворительных условий труда и неустраиваемости в бытовых вопросах.

Несмотря на то, что процент иностранных специалистов от общего количества трудившихся на промышленных предприятиях Нижне-Волжского края был низким, не более 1–2 %, их вклад в строительство и реконструкцию промышленных предприятий был довольно высоким. Они принимали непосредственное участие в проектировании, строительстве и пуске СТЗ и СЗК, в реконструкции заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады», вносили рационализаторские предложения. Иностранцы специалисты, наравне с советскими коллегами, участвовали в ликвидации имевших место на всех предприятиях «прорывов» и обучали советских работников современным методам работы.

Примечания

- 1 См.: Чолахян В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. – июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки. Саратов : Научная книга, 2007 и др.
- 2 Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 7297. Оп. 38. Д. 289. Л. 65–74.
- 3 Першин Н. И., Трушин И. А., Козлов А. И., Журкович В. А. Первенец советского тракторостроения. Волгоград : Ниж.-Волж. книж. изд-во, 1980. С. 14.
- 4 Там же. С. 22.
- 5 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5674. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.

- ⁶ См.: Центр документации новейшей истории Саратовской области (далее – ЦДНИСО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 175. Л. 27.
- ⁷ РГАЭ. Ф. 7620. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Российский Государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 748. Л. 5.
- ¹⁰ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 763. Л. 13.
- ¹¹ См.: Торгово-промышленная газета. 1929. 2 июня.
- ¹² См.: РГАЭ. Ф. 7620. Оп. 1. Д. 100-а. Л. 1–2, 7–8.
- ¹³ Там же. Д. 72. Л. 4–5.
- ¹⁴ См.: Там же. Л. 5.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Чолахян В. А. Указ. соч. С. 158.
- ¹⁷ См.: Журавлёв С. В. Иностранцы в Советской России в 1920–1930-е гг. М. : РОССПЭН, 2000. С. 281–282.
- ¹⁸ См.: Резаненко О. О. Иностранцы на промышленных предприятиях Сталинграда в конце 1920-х – 1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2018. С. 77–78.
- ¹⁹ Sutton A. C. Western Technology and Soviet Economic Development, 1930 to 1945. Stanford (California, USA) : Stanford University, 1973. P. 185–186.
- ²⁰ Цит. по: Сибиряк В. На стройке социалистического общества. М. : Мысль, 1932. С. 48.
- ²¹ Там же.
- ²² См.: РГАЭ. Ф. 7620. Оп. 1. Д. 72. Л. 47 об.
- ²³ См.: Труд. 1930. 31 авг.
- ²⁴ См.: Правда. 1931. 6 февр.
- ²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. 9-е изд., доп. и испр. Т. 5. М., 1984. С. 156.
- ²⁶ Рубинер Ф. Партийно-массовая работа среди иностранных рабочих. М. : Мысль, 1932. С. 89–90.
- ²⁷ РГАЭ. Ф. 7620. Оп. 1. Д. 712. Л. 23 ; Д. 732. Л. 7.
- ²⁸ Там же. Д. 732. Л. 46.
- ²⁹ Хоней Д. Б. Я уехал из Америки. Волгоград : Кн. изд-во, 1962. С. 144, 160.
- ³⁰ См.: Резаненко О. О. Указ. соч. С. 102–103.
- ³¹ См.: РГАЭ. Ф. 7620. Оп. 1. Д. 712. Л. 24.
- ³² См.: Рубинер Ф. Указ. соч. С. 90–91.
- ³³ См.: Там же. С. 92–93.
- ³⁴ РГАЭ. Ф. 7620. Оп. 1. Д. 72. Л. 27.
- ³⁵ См.: Правда. 1931. 8 мая.
- ³⁶ См.: Известия. 1931. 21 мая.
- ³⁷ См.: Сибиряк В. Указ. соч. С. 49.
- ³⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 39. Д. 60. Л. 4, 7, 8.
- ³⁹ Там же. Д. 91. Л. 17.

Образец для цитирования:

Чолахян В. А. Иностранцы на промышленных предприятиях Нижнего Поволжья в 1920–1930-е годы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 128–133. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-128-133>

Cite this article as:

Cholakhian V. A. Foreign Specialists at the Industrial Enterprises of the Lower Volga Region in the Late 1920s–1930s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 128–133 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-128-133>